

Налань сегодня была на дежурстве. Она как раз получила несколько фотографии от своей кузины, и написала, что Налань Уфэн собирается подарить ей Ламборджини Сентенарио на день рождения.

Однако, через некоторое время она увидела, как автомобиль сошедший с фото появился на дороге. Ламборджини Сентенарио был из ограниченной серии, только 40 штук по всему миру. Для города Цзяньнань было абсолютно невозможно чтобы появился еще второй такой автомобиль. Поэтому она, не колеблясь, задержала Цинь Хаодуна и привезла его в отделение уголовной полиции.

По ее мнению, Цинь Хаодун либо тихо угнал его, либо совершил разбойное нападение, в любом случае эта машина не могла быть получена законным путем.

В тот момент она немного испугалась, что Налань Ушуан не отвечает на ее звонки, думая, что это Цинь Хаодун убил Налань Ушуан и забрал у нее машину.

Цинь Хаодун понял, что недоразумение становится хуже и хуже. Он пытался объяснить:

- По правде говоря, я только что вылечил болезнь легких твоего дедушки. Он дал мне эту машину в качестве платы за лечения. Твоя кузина сейчас просто занята, наверное. Хочешь позвонить своему дедушке Налань Цзе?

- Кажется ты не хочешь говорить правду!

Налань Уся злилась все больше и больше. Она скорее умрет, чем поверит, что этот молодой человек вылечил дедушку. Все эти годы Налань Цзе повсюду искал помощи, но все тщетно. Как мог этот молодой человек вылечить его в одно мгновение?

- Это правда. Я практик традиционной китайской медицины. Я вылечил твоего дедушку – Цинь Хаодун изо всех сил пытался объяснить.

- Ты осмеливаешься утверждать, что ты практикующий врач китайской медицины, в то время, когда еще не отрастил бороду. Ты не умеешь лгать!

Налань Уся больше не хотела тратить время на Цинь Хаодуна, когда Налань Ушуан была в опасности. Она повернула голову и помахала полицейскому позади себя.

- Ты едь вперед и выключи камеру

- Есть командир, Налань! - Ответил полицейский и прежде чем выйти с жалостью посмотрел на Цинь Хаодуна.

Налань Уся была заместителем капитана бригады уголовной полиции. Она славилась своим умением драться во всем подразделении уголовной полиции. Все называли ее Красотка-Тиранозавр, за спиной, конечно.

Из-за этого полицейский почувствовал, что Цинь Хаодун обречен. Более того, преступление было совершено в доме Тиранозавра. Какая жалость, бедный паренек.

Полицейский закрыл дверь комнаты для допросов, и вскоре красный огонек камеры в углу погас, видимо запись была отключена.

Цинь Хаодун вздохнул. Сегодняшняя проблема была действительно хлопотной. Он просто хотел

напугать старика, но вместо этого он навлек на себя еще бoльшие хлопоты.

Налань Уся схватила черную дубинку, висевшую на стене и холодно, посмотрела на Цинь Хаодуна. С резким голосом она произнесла:

- Говори! Что ты сделал с моей кузиной?

- Офицер, я же уже говорил это несколько раз, что ничего ей не сделал. Налань Ушуан в целости и сохранности...

- Похоже, ты не заговоришь, если немного не пострадаешь!

Налань Уся подняла полицейскую дубину в руке и хотела бухнуть ее по плечу Цинь Хаодуна. Но дубинка, была поймана в воздухе большой рукой и некоторое время она не могла двигаться.

Она посмотрела на Цинь Хаодуна с удивлением и увидела, что наручники упали на землю. Руки Цинь Хаодуна были освобождены неповрежденными, а его правая рука схватила ее дубинку.

Налань Уся была опытным полицейским. После недолгого изумления она поняла, что с этим молодым человеком, стоящим перед ним, ей придется нелегко.

Налань Уся быстро отступила, бросила дубинку и потянулась к пистолету на поясе. Но обнаружила, что не может пошевелиться, когда только-только вытащила пистолет.

На груди блестела серебряная игла.

- Ч-что ты собираешься делать?

Налань Уся начала по-настоящему бояться, нервно поглядывая на молодого человека перед собой.

Цинь Хаодун усмирил Налань Уся обездвигив ее серебряной иглой, а затем обошел вокруг нее, думая, что девушка в действительно в хорошей форме и наверняка соблазнит бесчисленное количество мужчин, если переоденется в бикини.

- Отпусти меня сейчас же! Ради всего святого, что ты собираешься делать?

Чем меньше говорил Цинь Хаодун, тем больше нервничала Налань Уся.

- Мисс, это не то что я хочу сделать, это то что ты собиралась сделать – угрюмо сказал Цинь Хаодун – Мне не повезло встретиться с шантажистом, когда я был за рулем своего автомобиля. Ты не допрашивала шантажиста, вместо этого, ты привезла меня в отдел уголовной полиции и пыталась избить меня, без причины. Теперь ты спрашиваешь «зачем». Ты из тех женщин у кого красивая грудь, но совсем нет мозгов?

Бред, твой вопрос гораздо серьезнее, чем вопрос шантажиста. Отпусти меня, или не жди снисхождения.

- К черту твою снисходительность! – так разозлился Цинь Хаодун что поднял руку и шлепнул по ее хорошо загорелой заднице.

- Эту машину мне подарил твой дед. Я не крал ее и не отнимал. Зачем ты меня беспокоишь?

- Черт поberi - у Налань Уся в ярости горели глаза.

Известная в кругах уголовной полиции как Красотка-Тиранозавр, как она могла быть той, над кем бы другие могли надругаться? Это она всегда была в роли надругателя. Кто бы мог подумать, что сегодня ее кто-то отшлепает? В ней смешались два чувства: стыд и злость. Она не могла пошевелиться.

- Ты... отпусти меня!

- Правда восторжествует, если я отпущу тебя?

Цинь Хаодун достал из кармана мешочек с иглами и положил его на стол. Когда мешочек с иглами был открыт, были выставлены сотни серебряных игл на обзор.

Увидев все эти серебряные иглы, Налань Уся занервничала еще больше, сожалея, что осталась здесь одна и сожалея что позволила полицейскому выключить камеру в комнате, иначе она не была бы такой пассивной.

Она пыталась закричать, но в конце концов сдержалась. Потому что эта комната для допросов была сделана специально с отличным эффектом звукоизоляции. Даже если она станет кричать, снаружи ее никто не услышит.

- Какого черта ты творишь? - У Налань Уся побежали мурашки по коже при виде сверкающих игл в руках Цинь Хаодуна.

- Офицер, ты не можешь изменить свой вопрос? Ты всегда задаешь один и тот же вопрос. Ты сразу поймешь, что я собираюсь сделать.

Цинь Хаодун поднял руку и воткнул несколько серебряных игл в акупунктурные точки на груди Налань Уся.

Налань Уся испугалась, потому что подумала, что Цинь Хаодун собирается мучить ее. Но потом обнаружила, что серебряные иглы не причиняют никакой боли ее телу. Напротив, в груди ей стало комфортно и приятно.

Затем Цинь Хаодун вонзил более дюжины серебряных игл в левую грудь Налань Уси, затем щелкнул пальцами и ударил по кончикам серебряных игл, которые тут же задрожали, будто взведенные.

Налань Уся смутно почувствовала, как порыв ветра пронесся по ее телу и приятные ощущения в левой груди становились все сильнее и сильнее. Она посмотрела на Цинь Хаодун с удивлением.

- Что ты сделал со мной?

Цинь Хаодун сказал

- Я сказал, что твой дедушка Налань Цзе был вылечен мною. Ты не поверила мне. Я могу доказать тебе.

- У тебя старая травма левой грудной клетки. Тебя должно быть ранили два года назад. После этого ты не получила должного лечения и восстановления. И в результате поврежденная мышечная ткань так и не восстановилась. Если ты будешь изнурять себя, то будешь страдать

от острой боли.

- Теперь я вылечил его для тебя. Ты должна поверить в мои медицинские навыки.

Налань Уся открыла рот от удивления, было шокирующим, что Цинь Хаодун спустя нескольких минут увидел, что у нее есть старая травма на левой груди и мог сказать точно время травмы.

- Ты действительно доктор – не до конца веря спросила она.

- Разве это не очевидно? - сказал Цинь Хаодун - он поднял руку и вытащил серебряные иглы, которые были на груди Налань Уся, но серебряная игла, которая подавляла ее, не была вытащена. Кто знает, что сделает эта Тиранозаврша в юбке после освобождения?

- Я залечил твою застарелую травму. Ты мне теперь веришь?

- Я не могу двигаться. Как я узнаю, что все в порядке? - Налань Уся смотрела на Цинь Хаодун и свирепо сказала:

- Теперь отпусти меня!

- Эм... - тут Цинь Хаодун немного засомневался. Хоть он и показал, и доказал свое медицинское мастерство, кто знает, что сделает эта женщина. Что, если она повернет назад без предупреждения?

Но в конце концов ее придется все же отпустить, оставаться взаперти никак не годится. Все равно скоро придут и другие полицейские.

Пока он стоял перед дилеммой, на столе Налань Уси внезапно зазвонил телефон. Он взглянул на нее. Это звонила Налань Ушуан.

- Привет, ты знаешь, что только что ты сделала? Почему ты не отвечала на звонок? - с негодованием спросил Цинь Хаодун, думая, что если бы Налань Ушуан просто ответила на звонок и объяснила бы в чем дело, то у него не было бы никаких проблем из-за этого.

- Я принимала душ и не расслышала звонок. Почему ты с моей сестрой?

Налань Ушуан сразу узнала голос Цинь Хаодуна. Было странно что Цинь Хаодун отвечал на звонок, когда она явно набрала номер Налань Уси.

- У тебя хватает наглости спрашивать почему? Думаешь, я хотел быть здесь?

Цинь Хаодун вкратце рассказал, как он встретил шантажиста, как его неправильно поняла Налань Уся и как его доставили в отдел уголовной полиции.

- Объясни ей все быстро или у меня будут большие неприятности. Твоя сестра отправит меня в тюрьму!

Налань Ушуан тут же хихикнула на слова Цинь Хаодуна.

- Ты же сам хвастался что угнал машину!

- Прекрати смеяться и объясни ей быстро – сказал Цинь Хаодун и приставил трубку к уху Налань Уси. Вскоре Налань Ушуан все ей объяснила.

Повесив трубку, Цинь Хаодун сказал ей

- На этот раз ты мне веришь? Я отпущу тебя, но не пытайся снова меня пристрелить.

После этих слов, он достал серебряную иглу на груди Налань Уся. В этот момент дверь распахнулась и в комнату ворвался маленький полицейский.

- Командир, у нас срочное дело. Капитан Ван ищет тебя...

Наглый и неуклюжий коротышка случайно заметил, как Цинь Хаодун убирает правую руку с груди Налань Уси.

Налань Уся стояла к нему спиной. Так что-то, что произошло у нее на глазах, было не ясно со стороны. С его точки зрения, Цинь Хаодун и Налань Уся стояли в двусмысленной позе, а его рука лежала на ее груди, которая тут же отдернулась, как только он открыл дверь.

- Ох... - у полицейского застряли слова в горле.

Что черт возьми это было? Неужели вице-капитан попросила меня выйти и выключить камеру только для того, чтобы «поиграться» с мальчиком? Хотя он и красив, но не слишком ли поспешно и необдуманно?

После того, как серебряная игла была извлечена, Налань Уся немедленно восстановила способность двигаться. Она одарила Цинь Хаодуна ненавистным взглядом, затем убрала пистолет в кобуру на поясе и повернулась к полицейскому и спросила:

- Что случилось?

- Случилось это... как его... - коротышка полицейский пришел в себя и сказал – Капитан Ван отслеживал важное дело о торговле наркотиками в эти дни, только что пришло сообщение, что через два часа, банды будут совершать сделку.

- Только что капитан привел шестерку из банды наркоторговцев, но этот парень ни словом не обмолвился о том где находится торговый центр. Он молчит до последнего. Капитан Ван хочет, чтобы вы обсудили с ним как выбить из него информацию о местонахождении сделки.

Налань Уся была заместителем капитана отдела уголовной полиции. Капитан Ван, о котором упоминал этот маленький полицейский, был капитаном Ван Цзяньфэном.

- Хорошо, пошли – Налань Уся поспешила уйти вместе с полицейским.

Цинь Хаодун поспешно сказал:

- Эй, а как насчет того, чтобы вернуть мне мою машину?